

АЛИ НОВАК

Перевод Нины
Павливой

Моя жизнь

с Мальчиками Уолтер

Young
Adult

МИОО

МИФ Проза

Али Новак

Моя жизнь с мальчиками Уолтер

«Манн, Иванов и Фербер»

2014, 2019

УДК 82-311.2
ББК 84(7Coe)6-449

Новак А.

Моя жизнь с мальчиками Уолтер / А. Новак — «Манн, Иванов и Фербер», 2014, 2019 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-195738-6

Премия Goodreads за лучший роман для аудитории young adult. Книга о том, как даже в самой тяжелой ситуации можно найти близких людей и любовь. Джеки не любит сюрпризов. Ее жизнь распланирована на годы вперед, но все планы рушатся, когда она теряет семью в автокатастрофе. Теперь Джеки предстоит сменить роскошную квартиру в Нью-Йорке на ранчо в Колорадо, где живут ее новые опекуны. И вот сюрприз – у них двенадцать детей! Полный дом шумных мальчишек, не имеющих понятия о личном пространстве. И хотя старшие из них – настоящие красавчики, ведут они себя ничуть не лучше. Как выжить в этом хаосе? А может быть, в нем что-то есть? Может быть, под этой крышей Джеки обретет семью, любовь и лучших друзей? Для кого эта книга Для читателей, которым нравятся сильные эмоциональные истории. Для поклонников Дженни Хан, Рейнбоу Рауэлл, Кейси Уэст, Кэти Макгэрри и Эммы Скотт. Идеально для тех, кому понравились фильмы «Всем парням, которых я любила», «13 причин почему», «Будка поцелуев». На русском языке публикуется впервые.

УДК 82-311.2
ББК 84(7Coe)6-449

ISBN 978-5-00-195738-6

© Новак А., 2014, 2019

© Манн, Иванов и Фербер, 2014, 2019

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Али Новак

Моя жизнь с мальчиками Уолтер

Оригинальное название:

My Life with the Walter Boys

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Copyright © 2014, 2019 by Ali Novak

Cover design © Brittany Vibbert/Sourcebooks, Inc.

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер»,
2023

* * *

В память о моем отце, чья невероятная сила духа до сих пор вдохновляет меня.

Папа, в наше последнее совместное Рождество я обещала тебе, что никогда не откажусь от своей мечты.

И вот она исполнилась

Пролог

Мне никогда не было жаль Ромео и Джульетту.

Не поймите меня превратно. Эта трагедия давно уже стала классикой, а Шекспир, вне всякого сомнения, литературный гений, просто мне кажется странным, что двое едва знакомых подростков могут добровольно расстаться с жизнью.

«Так это же ради любви! – возражают мне. – Настоящей и вечной любви». По моему мнению, чушь несусветная. Чтобы чувства переросли в любовь, ради которой стоит умереть, нужно нечто большее, чем парочка дней и поспешное тайное венчание.

Между Ромео и Джульеттой вспыхнула страсть, столь сильная и разрушительная, что погубила обоих. В пьесе абсолютно все происходит под влиянием спонтанных решений героев. Не верите? Возьмем Джульетту. Вам бы пришла в голову мысль выйти замуж за сына заклятого врага вашего отца, после того как вы застукали этого парня под окном вашей спальни? Мне бы точно нет. И потому лично мою симпатию эти двое потеряли. Они действовали без подготовки, безрассудно, не думая о последствиях. А если ничего не планировать, то сложностей не избежать.

И мне самой, после того как три месяца назад моя жизнь сбилась с курса, последнее, что было нужно, – эти самые сложности.

Глава 1

У меня нет ни одной пары джинсов. Это странно, знаю. Ведь у какой шестнадцатилетней девчонки не найдется хотя бы одних – к примеру, с прорезью на левом колене или с сердечком, нарисованным маркером поперек бедра? Дело не в том, что мне не нравится их вид, и уж точно не в том, что моя мама была дизайнером одежды: джинсы нередко появлялись в ее коллекциях. Просто я твердо придерживаюсь принципа «по одежке встречают». И сегодня мне особенно важно произвести хорошее впечатление.

– Джеки! – донесся снизу голос Кэтрин. – Такси уже тут.

– Минутку! – Я схватила со стола лист бумаги и прошлась по пунктам списка: – Ноутбук, зарядка, мышка. – Я открыла рюкзак и проверила, все ли уложила. – Есть, есть, есть. – Яркой красной ручкой я поставила в списке крестики напротив каждого предмета.

В дверь спальни постучали.

– Готова, милая? – В комнату заглянула Кэтрин. Высокая, с излюбленной стрижкой всех мам – бобом-каре. Ей уже далеко за сорок, и в ее золотистых волосах проглядывает седина.

– Думаю, да. – Мой голос предательски надломился. Я опустила взгляд, не желая видеть в глазах Кэтрин сочувствие, с которым все кругом смотрят на меня после похорон.

– Оставлю тебя ненадолго одну, – сказала она.

Раздался щелчок закрываемой двери. Я пригладила юбку и посмотрела на себя в зеркало. Длинные темные волосы я, как обычно, выпрямила и убрала назад, туго завязав синей лентой. Ни единой выбившейся прядки. Ворот блузки примялся, и я поправила его, чтобы мое отражение стало безупречным. Недовольно поджала губы, рассматривая залегшие под глазами фиолетовые тени. Недостаток сна давал о себе знать, и с этим я ничего не могла поделать.

Вздыхнув, я в последний раз оглядела комнату. Хотя в списке не осталось ни одной вещи, не отмеченной крестиком, я не знала, когда вернусь сюда, и не хотела забыть что-нибудь важное. Комната казалась непривычно пустой, так как большая часть моих вещей уже ехала в Колорадо. Я целую неделю паковала их, и Кэтрин помогла мне справиться с этой сложной задачей.

Почти все коробки заняла одежда, и лишь несколько – Собрание сочинений Шекспира и чайные чашечки, которые мы с моей сестрой Люси привозили из всех посещенных нами стран. Я понимала, что тяну время. Я слишком организованный человек, чтобы что-нибудь забыть. Просто мне совершенно не хотелось покидать Нью-Йорк.

Однако выбора у меня не было, и я неохотно подхватила рюкзак. Кэтрин ждала в коридоре, у ее ног стоял маленький чемодан.

– Все собрала? – спросила она, и я кивнула в ответ. – Хорошо. Тогда поехали.

Она направилась через гостиную к входной двери, и я медленно шла за ней, скользя ладонями по мебели, пытаясь запечатлеть в памяти каждую деталь дома. Странно, но это удавалось с трудом, несмотря на то что я прожила тут всю свою жизнь. Белые простыни, накинута на мягкую мебель, чтобы та не запылилась, глухой занавесой вставали между мной и воспоминаниями.

Мы молча вышли из квартиры. Кэтрин остановилась запереть дверь.

– Возьмешь себе? – протянула она мне ключ.

Моя собственная связка ключей лежала в чемодане, но я забрала из ее руки маленький серебристый кусочек металла. Расстегнула тонкую цепочку с маминым медальоном и повесила на нее ключ, чтобы он лег на мою грудь, рядом с сердцем.

В самолет мы садились тоже в молчании. Я отчаянно старалась не думать о том, что все больше удаляюсь от дома, и как могла сдерживала слезы. Весь первый месяц после автокатастрофы я не вставала с кровати. Но однажды каким-то чудом вытащила себя из-под одеяла и оделась. С того дня я пообещала себе, что буду сильной и собранной. Я не хотела снова превратиться в слабого и опустошенного человека, каким чувствовала себя все последнее время. И сейчас не хочу. Поэтому сосредоточиваю свое внимание на Кэтрин, чьи пальцы до побеления костяшек сжимаются и разжимаются на ручках кресла.

О сидящей рядом женщине я знаю мало. Первое: она мамина подруга детства. Они выросли в Нью-Йорке и вместе учились в частной школе Хокса, в которую ходили и мы с сестрой. В то время Кэтрин носила фамилию Грин. Второе: в университете она познакомилась с Джорджем Уолтером. Они поженились и переехали в Колорадо, чтобы открыть коневодческую ферму – исполнить заветную мечту Джорджа. Третье, что мне известно о Кэтрин, и это самая примечательная часть информации: она мой новый опекун. В детстве я встречалась с ней, но не помню этого за давностью лет. Кэтрин Уолтер для меня совершенно чужой человек.

– Боитесь летать? – спросила я.

Кэтрин шумно выдохнула. Сказать по правде, выглядела она так, словно ее вот-вот стошнит.

– Нет, но, честно говоря, я слегка нервничаю из-за... того, что нас ждем дома.

Я напряглась. Она боится, что я пушусь во все тяжкие? Могу уверить ее, что этого не случится. Я ведь собираюсь поступать в Принстон. Наверное, дядя Ричард сказал ей про меня что-то не то, хотя со мной все в порядке.

Кэтрин поймала мой взгляд и поспешно добавила:

– О нет, не из-за тебя, милая. Я знаю, что ты чудесная девочка.

– Тогда из-за чего?

Кэтрин с извиняющимся видом улыбнулась.

– Джеки, родная, я когда-нибудь говорила, что у меня двенадцать детей?

У меня отпала челюсть. Нет, она точно не упоминала об этом. Дядя Ричард, приняв решение о моем переезде в Колорадо, говорил что-то о детях Кэтрин, но не об их количестве. Двенадцать? Об этой детали он скромно умолчал. Дюжина детей. В доме Кэтрин, наверное, царит вечный хаос. Как вообще можно хотеть завести двенадцать детей? В моей груди затрепетали крохотные крылышки паники.

«Успокойся», – велела я себе, сделала несколько глубоких вдохов носом и выдохов ртом и достала тетрадь с ручкой. Нужно подготовиться и как можно больше узнать о семье, в которой мне предстоит жить. Откинувшись на спинку сиденья, я попросила Кэтрин рассказать о ее детях, и она с радостью согласилась.

– Мой старший сын – Уилл, – начала она, и я стала записывать за ней.

Братья Уолтер:

Уиллу двадцать один год. Учится последний семестр в местном университете. Обручен со своей школьной любовью.

Коулу семнадцать. Двенадцатиклассник¹. Талантливый автомеханик.

Дэнни семнадцать. Также двенадцатиклассник. Президент драмкружка.

Они с Коулом близнецы.

¹ Обучение в американской школе начинается с пяти-шести лет. Двенадцатый класс – последний в старшей школе. Здесь и далее примечания редактора.

*Айзеку шестнадцать. Одиннадцатиклассник. Помешан на девушках.
Племянник Кэтрин.*

*Алексу шестнадцать. Десятиклассник. Чересчур много играет в
видеоигры.*

Ли пятнадцать. Десятиклассник. Скейтер. Племянник Кэтрин.

Натану четырнадцать. Девятиклассник. Музыкант.

*Джеку и Джордану по двенадцать. Семиклассники. Близнецы. Верят,
что станут новыми Спилбергами, и не расстаются с видеокамерой.*

*Паркеру девять. Четвероклассник. На вид безобидный, но обожает
контактный футбол.*

*Заку и Бенни по пять лет. Детсадовцы. Близнецы. Маленькие чудовища-
сквернословы.*

Я перечитала записанное, и у меня упало сердце. Это шутка? У Кэтрин не просто двенадцать детей, у нее двенадцать мальчишек! А я ничегошеньки, вот совершенно ничегошеньки не знаю о существах мужского пола. Я училась в частной школе для девочек. Как я выживу в доме, полном парней? Мне кажется, они даже на другом языке говорят...

Как только самолет приземлится, дядя Ричард услышит много чего «хорошего» в свой адрес. Скорее всего, он не ответит на мой звонок, а потом объяснит это тем, что был занят на каком-нибудь суперважном совещании. Только я ему теперь не верю! Он не просто сбаврил меня незнакомой женщине, но еще и бросил в логово парней. Заявил, что так будет лучше для меня, поскольку его никогда не бывает дома. Однако за прошедшие три месяца я поняла: в роли родителя он чувствует себя неуютно.

Ричард мне не родной дядя, но я знаю его с детства. В университете они жили с моим папой в одной комнате и после его окончания стали деловыми партнерами. На каждый день рождения дядя Ричард дарит мне мои любимые мармеладки и открытку, в которую вложены пятьдесят долларов.

В январе он стал моим опекуном и, чтобы не выдергивать меня из родного дома, когда мне и так пришлось нелегко, переехал в наш пентхаус на Верхнем Ист-Сайде. Сначала было непривычно видеть его в своем доме, но он занял свободную спальню, вскоре мы привыкли друг к другу и не чувствовали неловкости. Дядя Ричард работал допоздна, и обычно мы встречались только за завтраком, однако на прошлой неделе все изменилось. Когда я вернулась домой из школы, меня ждал накрытый стол с домашней едой, которую дядя приготовил сам. Тогда-то он и ошорошил меня тем, что я переезжаю в Колорадо.

– Не понимаю, почему ты заставляешь меня уехать, – сказала я после десятиминутного спора.

– Я уже объяснил это, Джеки. – Лицо дяди болезненно исказилось, словно это его, а не меня с кровью отрывали от родного дома. – Твой школьный психолог беспокоится за тебя. Она позвонила сегодня и сказала, что ты плохо справляешься с ситуацией.

– Во-первых, я вообще не хотела разговаривать с этой дурацкой психологиней. – Я грохнула вилкой о стол. – Во-вторых, с чего она взяла, что я плохо справляюсь? С успеваемостью у меня все в порядке, даже лучше, чем в первом семестре.

– Учишься ты замечательно, Джеки, – отозвался дядя, и в его голосе ясно слышалось «но». – Психолог считает, что ты с головой ушла в учебу, чтобы убежать от проблем.

– Моя единственная проблема в том, что она ни черта обо мне не знает! Но вы-то знаете меня, дядя Ричард. Я всегда прилежно училась и трудилась. Это у нас, Ховардов, в крови.

– Джеки, с начала семестра ты записалась в три новых кружка. Тебе не кажется, что ты слишком разбрасываешься?

– Вы в курсе, что Сара Элден получила стипендию на то, чтобы летом изучать в Бразилии вымирающие виды растений? – ответила я вопросом на вопрос.

– Нет, но...

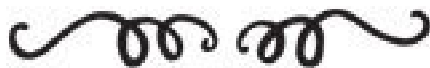
– Она опубликует результаты исследований в научном журнале. А еще она первая скрипка в оркестре и будет выступать в Карнеги-холле. Кто я в сравнении с ней? Если я хочу поступить в Принстон, одной хорошей успеваемости недостаточно, – добавила я ледяным тоном. – Мое заявление в университет должно впечатлять. Вот я и работаю над этим.

– Я понимаю. Но также считаю, что смена обстановки пойдет тебе на пользу. Уолтеры – чудесные люди. Они счастливы принять тебя в свою семью.

– Полезная смена обстановки – это неделю на пляже полежать! – воскликнула я, вскочив со стула. И, перегнувшись через стол, зло уставилась на дядю. – Это жестоко. Вы отправляете меня на другой конец страны.

Он вздохнул.

– Сейчас ты не понимаешь меня, Джеки. Но, поверь, я поступаю правильно. Сама увидишь.

Пока я все еще его не понимала. По мере того как наш самолет приближался к Колорадо, я становилась все нервнее. И сколько бы я ни повторяла себе, что все будет хорошо, мне в это не верилось. Я до крови искусила губу, переживая о том, насколько сложно мне будет влиться в жизнь Уолтеров.

Самолет приземлился, и мы с Кэтрин направились через залы аэропорта к встречавшему нас мистеру Уолтеру.

– О твоём приезде я предупредила всех еще на прошлой неделе, – болтала Кэтрин, пока мы пробивались сквозь толпу. – Комнату для тебя я подготовила, но пока не успела прибраться там, поэтому... О, Джордж! Джордж, мы здесь!

Кэтрин запрыгала на месте, махая высокому мужчине слегка за пятьдесят. Мистер Уолтер выглядел постарше жены: почти весь седой, с прорезавшими лоб морщинами. Одет он был в красно-черную фланелевую рубашку, джинсы, массивные рабочие ботинки и ковбойскую шляпу.

Когда мы подошли к нему, он обнял Кэтрин и ласково провел рукой по ее волосам. Этот жест напомнил мне о родителях. Поморщившись, я отвела взгляд.

– Я скучал по тебе, – сказал мистер Уолтер жене.

Кэтрин чмокнула его в щеку.

– Я тоже скучала. – Она отстранилась от него и повернулась ко мне. – Джордж, дорогой, – взяла она мужа за руку, – это Джеки Ховард. Джеки, это мой муж.

Джордж рассматривал меня, явно ощущая себя не в своей тарелке. Ну вот как приветствовать того, кто недавно потерял всю семью? «Приятно познакомиться»? «Мы рады твоему приезду»? Пробормотав «здравствуй», Джордж взял мою ладонь свободной рукой и повернулся к Кэтрин.

– Давайте заберем багаж и поедem домой.

Как только мои чемоданы были погружены в кузов пикапа, я забралась на заднее сиденье и выудила из кармана пиджака мобильный. Джордж с Кэтрин тихо обсуждали наш перелет, и я надела наушники, отгораживаясь от их беседы. Чем больше мы удалялись от города в глушь, тем сильнее я расстраивалась. Нас окружали тянущиеся на мили равнины, и я чувствовала себя голой без защиты высоких и горделивых зданий Нью-Йорка. Колорадо – красивый штат, но как мне здесь жить?

Наконец, спустя, как мне показалось, долгие часы, пикап выехал на гравийную дорогу. В отдалении показался дом, стоящий на вершине холма. Это все земля Уолтеров? Когда мы подъехали ближе, я осознала, что их жилище представляет собой три соединенных здания. Наверное, дюжине мальчишек требовалось много места.

Трава перед домом отчаянно нуждалась в покосе, а деревянное крыльцо – в покраске. На газоне валялись игрушки, вероятно оставленные младшими братьями.

Джордж нажал на какую-то штучку, прикрепленную к солнцезащитному козырьку автомобиля, и гаражная дверь начала открываться. Грохнулся велосипед, за ним – несколько игрушек. Все это добро перегородило путь пикапу.

– Сколько раз нужно повторять им, чтобы они убрали за собой? – проворчал Джордж себе под нос.

– Не волнуйся, дорогой. Сейчас все уберу.

Кэтрин расстегнула ремень безопасности, выскользнула из машины и подняла вещи, мешавшие проехать пикапу в гараж. Когда машина наконец заняла свое парковочное место, Джордж выключил двигатель, и мы с минуту посидели в тягостном молчании. Потом Джордж повернулся ко мне.

– Готова, Джеки? – спросил он. Оглядел меня и нахмурился. – Ты выглядишь бледноватой.

Естественно, я бледновата! Я только что пересекла полстраны с незнакомой мне женщиной, потому что потеряла свою семью. А еще мне предстоит жить с дюжиной детей, и все они пацаны! Сегодня явно не лучший мой день.

– Я в порядке, – ответила машинально. – Нервничаю немного.

– Что ж, лучший совет, какой я могу тебе дать в отношении моих ребят, – начал Джордж, отстегивая ремень безопасности, – не дай им себя запугать. Они громко лают, но не кусаются. Это должно было меня успокоить?

– Э-э-э, спасибо, – кивнула я, так как Джордж выжидательно смотрел на меня.

Он тоже кивнул и вылез из машины, позволив мне внутренне собраться и успокоиться. Я глядела в лобовое стекло, но перед глазами, точно страницы во флипбуке, мелькали картинки: родители поддразнивают друг друга на передних креслах автомобиля; сестра на заднем сиденье подпевает играющей по радио мелодии; еще одна машина; вылетевший из рук отца руль. Смятый металл, кровь. Этот кошмар снится мне со дня смерти родителей и сестры. А теперь, похоже, будет преследовать и днем.

«Хватит! – приказала я себе и крепко зажмурилась. – Хватит думать об этом». Стиснув зубы, открыла дверь и выпрыгнула из машины.

– Джеки! – позвала Кэтрин. Ее голос доносился из-за открытой двери в другом конце гаража, которая, видимо, вела на задний двор.

Я закинула на плечо рюкзак и вышла на солнечный свет. Он ослепил меня, и сначала я увидела только стоящую у бассейна и машущую мне Кэтрин. А потом заметила в воде остальных: брызгающихся и дурачащихся... полуобнаженных красивых парней.

– Иди сюда, милая!

Мне не оставалось ничего другого, как подойти к Кэтрин. Я поднялась по деревянным ступенькам, надеясь, что моя одежда в дороге не сильно помялась, и неосознанно провела рукой по голове, приглаживая волосы.

Кэтрин улыбалась мне. С двух сторон к ней прильнули малыши: наверное, младшие близнецы. Я повернулась к остальным и почувствовала себя очень неуютно под устремленными на меня взглядами. На меня смотрели все.

– Мальчики, – нарушила молчание Кэтрин, – это Джеки Ховард, наша подруга из семьи, о которой вам говорил папа. Она некоторое время поживет с нами. И пока Джеки здесь, пожалуйста, сделайте так, чтобы она чувствовала себя как дома.

Им, похоже, хотелось совсем другого. Парни буравили меня такими взглядами, словно я была чужаком, вторгшимся на их личную территорию.

Лучше всего заключить с ними мир. Я медленно подняла руку и помахала.

– Привет. Я Джеки.

Один из старших братьев подплыл к краю бассейна и вылез из него, опираясь на мускулистые загорелые руки. Во все стороны полетели брызги, когда он помотал головой, убирая упавшую на глаза челку. Прямо как мокрый пес, только в мужском сексуальном обличье. Не удовлетворившись этим, он расчесал пальцами свои выгоревшие на солнце светлые волосы, и те распались на золотисто-белые пряди. Красные плавательные шорты парня неприлично низко болтались на бедрах и все же оставляли место для воображения.

Мое сердце встрепенулось при одном лишь взгляде на него, но я поспешно подавила волнение. Да что с тобой, Джеки?

Парень скользнул по мне небрежным взглядом. В солнечном свете блеснули запутавшиеся в его ресницах капельки воды. Он развернулся к отцу.

– Где она будет жить? – задал он вопрос так, будто меня рядом не было.

– Коул, – произнес Джордж урезонивающим тоном, – не веди себя грубо. Джеки – наша гостья.

– И что? – передернул плечами Коул. – У нас тут не отель, между прочим. Я, к примеру, делить с ней комнату не собираюсь.

– И я тоже, – подхватил другой парень.

– И я, – добавил кто-то еще.

Джордж поднял руки, останавливая хор недовольных голосов.

– Никто не будет ни отдавать Джеки комнату, ни делить ее с ней, – сказал он. – У Джеки будет своя, новая комната.

– Новая комната? – переспросил Коул, сложив руки на обнаженной груди. – Где это?

Кэтрин осадила сына взглядом.

– В студии.

– Но, тетя Кэти! – возмутился один из мальчишек.

– Ты поставил там кровать, пока меня не было, Джордж? – оборвала Кэтрин своего племянника.

– Конечно. Мы не все успели вынести оттуда, но постепенно заберем оставшееся, – ответил Джордж жене, повернулся к Коулу и выразительно глянул: «Завязывай с этим!» – Можешь помочь Джеки отнести ее вещи в комнату. И без жалоб, – добавил он.

Коул нервующим взглядом уставился на меня. Кожа, как от ожога, горела там, где его взгляд касался моего тела, и, когда он задержался на груди, я от неловкости скрестила руки.

Спустя несколько напряженных секунд Коул пожал плечами.

– Без проблем, пап.

Он наклонил голову набок и красноречиво усмехнулся: «Да, да, я красавчик». У меня сжалось сердце. Даже мои скудные познания о парнях подсказывали, что этот конкретный индивид станет моей проблемой. Но если научусь справляться с ним, то с остальными будет

гораздо легче. Я рискнула взглянуть на других мальчишек, и мои плечи уныло поникли. Хмурые выражения лиц почти у всех – плохой знак. Похоже, мое присутствие здесь радует их не больше, чем меня саму.

Кэтрин с Джорджем скрылись в доме, оставив меня на растерзание волкам. Я в смятении ждала, когда Коул поможет мне с вещами. Он не спешил, медленно вытираясь полотенцем, подхваченным с одного из множества лежаков. Ощущая на себе взгляды парней, свой я не отрывала от узла на деревянном настиле. Чем дольше медлил Коул, тем невыносимее становилась ситуация, поэтому я решила подождать его в гараже.

– Эй, подожди, – позвал меня кто-то, когда я развернулась, чтобы уйти.

В доме открылась сетчатая дверь, и на террасу вышел еще один парень. Самый высокий из них и, вероятно, самый старший. Его золотистые волосы были собраны в короткий хвост, а несколько неубранных прядок завивались вокруг ушей. При выразительной линии скул, волевом подбородке и длинном прямом носе очки на его лице казались крошечными. У него были загорелые предплечья и огрубевшие ладони: видимо, от многих лет работы на ранчо.

– Мама попросила представиться. – Парень пересек террасу тремя длинными шагами и протянул мне для пожатия руку. – Привет, я Уилл.

– Джеки, – вложила я в его ладонь свою.

Уилл улыбнулся и сжал мою руку, чуть не смяв пальцы. Такое же крепкое пожатие было у папы.

– Значит, поживешь тут, у нас? Только что услышал, – ткнул он пальцем через плечо, указывая на дом.

– Похоже на то.

– Классно. Я тут почти не живу с поступления в университет, так что мы будем редко встречаться. Но дай знать, если тебе что-то понадобится, хорошо?

К этому времени парни вылезли из бассейна и принялись обтираться. Кто-то фыркнул на слова Уилла.

Я проигнорировала это.

– Хорошо. Я запомню.

А вот Уилл не проигнорировал:

– Вы хорошо себя ведете? – спросил он, обращаясь к семье. Когда никто не ответил, Уилл покачал головой. – Вы, идиоты, хоть представились?

– Меня она знает, – заявил Коул. Он растянулся на пластиковом шезлонге, непринужденно закинув руки за голову, подставил лицо солнцу и закрыл глаза. На его губах играла самодовольная улыбка.

– Не обращай на него внимания. Он засранец, – посоветовал мне Уилл. – А вот там – Дэнни, близнец этого засранца.

Хотя сразу было видно, что они братья, Коул с Дэнни все же вовсе не казались одинаковыми. Дэнни больше походил на Уилла, особенно ростом, только был намного худее и с щетиной на подбородке. Грубоватая внешность – не такой красавец, как Коул.

– Это Айзек, мой двоюродный брат, – продолжил Уилл, указав на парня, выделявшегося среди ребят своими черными как ночь волосами. Чертами лица тот походил на остальных, но у него явно были другие родители.

– Это Алекс. – Более юная и загорелая версия Коула. В бейсболке и с завивающимися по ее краям светлыми кудрями.

Он вышел вперед. Я нервно кивнула ему, и Алекс ответил кивком.

– Ли. Тоже мой двоюродный брат и младший брат Айзека. – Уилл показал на еще одного паренька с волнистыми черными волосами, которые не мешало бы подстричь. Тот стоял с отрешенным лицом, но его темные глаза выдавали злость, и я поспешно отвела от него взгляд.

Следующим Уилл представил костлявого подростка Натана. Уже сейчас было видно, что, повзрослев, тот станет таким же привлекательным, как его старшие братья. Его мокрые песочного цвета волосы из-за воды казались темнее. На шее висела серебряная цепочка с гитарным медиатором. Затем Уилл познакомил меня с Джеком и Джорданом – парой близнецов. Оба были в одинаковых зеленых плавках, и их было бы невозможно отличить друг от друга, если бы Джек не носил очки.

Потом очередь дошла до Паркер, и меня осенило, что я тут не единственная девушка. По ее виду это было трудно понять сразу. Оранжевые футболка и шорты, мокрые и прилипшие к телу; короткая стрижка – почти такая же, как у некоторых братьев. Мне вспомнились сделанные в самолете заметки. Я записала, что Паркер любит контактный футбол. Наверное, поэтому и решила, что Паркер – мальчик.

– Привет, Паркер, – широко улыбнулась я. Приятно знать, что в доме есть еще одна девочка.

– Привет, Джеки, – отозвалась она таким издевательским тоном, что с моего лица сошла улыбка. Паркер наклонилась и шепнула что-то младшим близнецам, с которыми я еще не познакомилась. Оба расплылись в нехороших улыбочках.

– И наконец...

Уилл не успел закончить фразу: малыши выскочили вперед и тараном врезались в меня. Я думала, что смогу сохранить равновесие, но ноги подкосились, и я упала назад... прямо в бассейн. Выплыла, барахтаясь, на поверхность и начала хватать ртом воздух. Краем уха слышала хохот парней.

– Попалась! – крикнул один из сбивших меня мальчишек, стоявший у края бассейна.

Милый карапуз, еще по-детски пухленький, с веснушками на личике и ворохом светлых кудряшек.

– Я Зак, а это мой близнец Бенни! – ткнул он пальцем за мою спину.

Обернувшись, я увидела выскочившую из воды точную копию его улыбающейся мордашки.

– Зак, Бенни! Что на вас нашло? – рассердился Уилл. – Кто-нибудь, принесите Джеки полотенце!

Он протянул руку, чтобы помочь мне выбраться, и вскоре с меня уже ручьями текла вода на террасе. Рановато купаться в начале весны. Как эти Уолтеры не перемерзли? Кто-то подал мне красное полотенце с «Могучими рейнджерами», и я спешно замоталась в него, прикрыв мокрую, а потому ставшую прозрачной белую блузку.

– Мне очень жаль, – извинился Уилл, стрелнув в младшего брата недовольным взглядом.

– Мне жаль только одного: что он дал ей полотенце.

Я резко развернулась, чтобы найти взглядом того, кто это сказал, но парни стояли рядом и молчком, пытаясь скрыть усмешки. Глубоко вздохнув, я повернулась к Уиллу.

– Все нормально, – ответила, отбивая зубами дробь. – Но мне бы хотелось переодеться в сухую одежду.

– Я могу с этим помочь, – пошутил один из братьев, и на этот раз парни не сдержали смеха.

– Айзек! – рявкнул Уилл, строго глянул через мое плечо на кузена, и смех тут же стих. Он перевел взгляд на меня. – Твои вещи в машине?

Я лишь кивнула, дрожа на холодном весеннем ветру.

– Хорошо. Я схожу за ними, а тебе тем временем покажут твою комнату.

Уилл направился с террасы в гараж, и я поникла. Единственный доброжелательно настроенный человек оставил меня в стане врагов. Я сделала глубокий вдох, сглотнула и развернулась к парням. Братья Уолтер взирали на меня с постными лицами. Затем разом похватили полотенца и разбросанную по всей террасе одежду и, не сказав больше ни слова, ушли в дом.

Остался только Коул. Выдержав полную неловкости паузу, он дернул уголком губ в легкой усмешке:

– Будешь и дальше глазеть на меня или все-таки пойдем в дом?

Он был невероятно хорош: с влажными волосами, рассыпавшимися в живописном беспорядке а-ля «я только что занимался сексом», – но меня лишила дара речи не столько внешность, сколько его зашкаливающая самоуверенность.

– Пойдем в дом, – пробормотала я.

– После вас, – Коул с шутливым поклоном сделал приглашающий жест.

Тяжело вздохнув, я посмотрела на свое новое жилище. С желтыми ставнями и пристройками, которые, вероятно, появлялись, когда рождался очередной ребенок, оно не имело ничего общего с моим нью-йоркским пентхаусом. Бросив последний взгляд на Коула и судорожно вдохнув воздуха, я вошла в дом. Мне придется здесь жить. Я постараюсь сделать так, чтобы мне было здесь насколько возможно хорошо, но это место никогда не станет моим настоящим домом.

Глава 2

– Насчет такой встречи... – заговорил Коул, ведя меня по захламленному коридору. – Твой переезд к нам как гром среди ясного неба. Мы не были к этому готовы.

– Я поняла. – Это не извиняло его недружелюбного поведения, но, надеюсь, служило причиной холодного приема, оказанного мне братьями Уолтер. – Не нужно ничего объяснять.

– Мама сказала, ты из Нью-Йорка. – Коул остановился у лестницы, чтобы посмотреть мне в лицо.

– Да, – ответила я, и сердце ухнуло вниз. Что еще ему известно? Он слышал... об аварии? В переезде в Колорадо единственным положительным моментом было то, что тут обо мне никто ничего не знает. Здесь я могу снова стать просто Джеки, а не девушкой, чья семья погибла. Я не хотела, чтобы парни знали об автокатастрофе. А если они будут вести себя странно рядом со мной? – Она рассказала вам что-нибудь еще? – постаралась спросить я равнодушным тоном.

Коул медлил с ответом, и это подтвердило мои опасения. Его заминка показала: он знает о моей семье.

– Немного, – быстро нашелся Коул, и на его лицо с такой легкостью вернулась улыбка, что ее можно было принять за искреннюю. – Только то, что с нами будет жить дочь ее подруги. Ты для нас в некотором роде загадка.

– Понятно. – У меня пересохло во рту от осознания, что братьям Уолтер известно о моей трагедии, но Коул хотя бы старался вести себя обычно.

– Кстати, я вот даже не знаю, сколько тебе лет.

– Шестнадцать.

– Ты всегда такая робкая?

– Робкая? – эхом повторила я. А чего он ожидал после «радушного» приема всей их братии? И потом, кубики его пресса мало помогали успокоиться.

– Неважно, – рассмеялся Коул, покачав головой. Его глаза искрились весельем. – Идем. Покажу тебе второй этаж.

Подняться по лестнице оказалось непросто. Стопки книг и настольных игр, грязная одежда, сдувшийся баскетбольный мяч и кипа дисков с фильмами очень затрудняли передвижение. Я боялась столкнуть что-то вниз, и подъем напоминал прохождение полосы препятствий. Затем настал черед лабиринта из коридоров, в котором, казалось, невозможно было найти дорогу. Повороты возникали настолько неожиданно и хаотично, словно дом строился вовсе без плана. Коул остановился, когда мы достигли самого дальнего угла.

– Ты будешь жить здесь, – толкнул он дверь.

Я провела ладонью по стене, нащупывая выключатель. Мы с Коулом нашли его одновременно, и наши пальцы соприкоснулись в темноте. Меня словно током ударило, и я отдернула руку. Коул тихо рассмеялся и сам включил свет. Комнату залило теплое свечение, и я тут же позабыла о смущении.

– Ничего себе, – поражено выдохнула я.

Вся комната была расписана яркими красками. Тропический влажный лес, начинавшийся на задней стене, на боковых стенах плавно переходил в океан, полный морских созданий. Потолок делили ночное и дневное небо. Были разукрашены даже деревянные панели над потолочным вентилятором. Я с открытым ртом разглядывала свое новое жилье.

– Это мамина студия, – пояснил Коул.

Огромный стол переливался разными цветами, как и все помещение. Он пестрил коллекцией стеклянных баночек и кофейных кружек с кистями, угольными карандашами и маркерами. На странице раскрытого альбома виднелся набросок картины, помещенной на моль-

берте в центре комнаты. В легких мазках на холсте угадывался пейзаж, виденный мной по дороге из аэропорта: горы Колорадо.

– Потрясающе. – Я провела пальцами по кромке холста.

– Да, рисует она чудесно, – несколько напряженно ответил Коул.

Я заметила, что часть художественных принадлежностей убрана в коробки, чтобы в комнате поместилась моя односпальная кровать, и поняла, почему ребята расстроились, узнав, где я буду жить.

– Я займу ее рабочее место.

– У мамы сейчас почти не остается времени на рисование. – Коул сунул руки в задние карманы плавательных шорт. – Двенадцать детей и все такое.

Другими словами, да, я лишу ее творческой мастерской.

Прежде чем я успела что-либо ответить, на пол грохнулся мой чемодан, и мы оба от неожиданности вздрогнули.

– Идем, Коул, – позвал притащивший чемодан Уилл. – У Джеки тонна вещей. Их нужно принести.

– Я помогу, как только переоденусь, – предложила я, не желая, чтобы за меня делали всю работу.

Уилл отмахнулся:

– Устраивайся и чувствуй себя как дома.

После их ухода я закрыла дверь и сбросила с себя на пол мокрое полотенце. Утром я на всякий случай положила в ручную кладь запасной комплект одежды: строгие брюки и розовую блузку без рукавов, с простым воротничком. Переодевшись, занялась волосами и минут десять воевала с ними, расчесывая спутавшиеся пряди.

– Эй, ты там жива? – постучался Коул.

– Минутку. – Я в последний раз пригладила волосы. Без выпрямителя с кудряшками ничего не поделать, поэтому я скрепя сердце просто повязала их синей лентой. – Да, – толкнула дверь. Возле нее в коридоре выстроился мой багаж.

– Я так, просто проверил. – Коул подпер дверной косяк плечом. – Ты там долго сидела.

– Переодевалась.

– Пятнадцать минут? – выгнул он брови. – И что, елки-палки, на тебе надето?

– А что не так с моей одеждой? – Ну да, комплект слегка будничный, но я же не думала, что меня скинут в бассейн.

– Ты словно на собеседование собралась. – Коул еле сдерживал смех.

– Если бы я собралась на собеседование, то надела бы брючный костюм.

– Мужскую одежду?

Я нахмурилась.

– Брючные костюмы носят не только мужчины. – Он вообще о моде не слышал?

– Как скажешь, но я бы на ужин не надевал такой красивый верх. У нас сегодня спагетти.

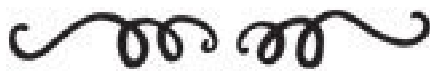
И что? Я не веду себя за столом как дикарка.

– Разве на ужин не предполагается надевать... подходящую одежду? – возразила я.

Коул по-прежнему был без рубашки, и я приклеилась взглядом к его лицу, чтобы не пялиться на голый торс. С выбеленными солнцем волосами и рельефным прессом Коул походил на греческого бога. Как жить рядом с таким красавчиком? Он всем своим видом смущал меня и заставлял чувствовать себя неловко.

– Не знаю, как заведено у вас в Нью-Йорке, но мы здесь не наряжаемся на ужин. Я вот прям так и сяду за стол. – Губы Коула растянулись в самодовольной улыбке, и я поморщилась. – Ладно, дам тебе время разложить вещи, – заявил он, не оставив мне возможности ответить. Отлепился от дверного косяка и пошел прочь.

Я смотрела ему в спину, не в силах отвести взгляд, и вышла из транса, лишь когда он завернул за угол. После чего обессиленно рухнула на кровать. Я пережила первую встречу с братьями Уолтер.

Ничего похожего на кухню Кэтрин мне прежде видеть не приходилось. Место было шумное и суматошное, но в то же время теплое и уютное. Кэтрин явно приложила руку к художественному оформлению и этой комнаты. Стены представляли собой одну сплошную картину с изображением виноградника, а почти все стулья возле стола были разноцветными. Мамина кухня была совсем другой: чистая плитка и блестящие стальные поверхности. Мне казалось, что она нужна только для того, чтобы выглядеть красиво, а если я в ней насвинаячу, то мне несдобровать. Но в этом доме была кухня для жизни, и она мне сразу приглянулась.

Когда я вошла, Кэтрин стояла у плиты, помешивая что-то кипящее в кастрюле и давая указания помогавшему ей Айзеку. Две собаки гонялись друг за другом и мешали всем накрывать на стол. Об одну из них Джордж споткнулся, чуть не уронив салатницу.

Зак и Бенни, младшая парочка близнецов, сидели на полу в трех футах друг от друга и играли в портативную видеоигру с соединенными проводом консолями. Я поперхнулась, когда Зак вырвал у Бенни его консоль, заорав:

– Слился, болван!

Из соединенной с кухней гостиной раздались оглушительные радостные крики. Я обернулась и увидела остальных парней, смотрящих по телевизору баскетбольную игру. Взгляд сам собой нашел Коула, который в этот момент подпрыгнул на месте и победно вскинул в воздух кулак. Он надел облегающую черную футболку, подчеркивающую его широкие плечи. На контрасте с ней его светлые волосы казались платиновыми.

– Не пьялся, – бросил мне Ли, заехав в кухню на скейтборде.

Я его запомнила, поскольку мы оба с ним десятиклассники и, когда Уилл представлял его, Ли обдал меня холодным взглядом. Смутившись, я отвернулась от гостиной.

– Ли! Сколько раз повторять тебе, чтобы ты не ездил на своей доске в доме? – рыкнула Кэтрин, когда он врезался в кухонный стул. Тот опрокинулся на голову Бенни, и мальчишка заверещал как резаный.

– Еще раз пятьсот, тетя Кэти. – Ли опустился рядом со своим двоюродным братом на колени проверить, в порядке ли он.

Я потеряла виски, пытаюсь унять начавшуюся головную боль. Безумное местечко. И тут посреди этого хаоса я обратила внимание на одного паренька, имени которого не запомнила. Он сидел на стуле с гитарой на коленях и разложенными на столе нотами. Вспомнив свои записи, я догадалась, что это четырнадцатилетний музыкант Натан. Я видела, как он взял несколько аккордов, но за царящим в доме шумом не услышала ни звука. Покачав головой, Натан взял зажатый между зубами карандаш и вычеркнул что-то из листа с нотами. Как он умудряется сосредоточиться в такой гаме?

– Джеки, милая, – наконец заметила меня Кэтрин. Она сливала воду из огромной кастрюли с макаронами. На стойке рядом с ней стояла банка дешевого соуса для спагетти. – Я рада, что ты не потерялась по дороге в кухню. Дом большой, а твоя комната расположена в его дальнем конце. Я отправляла за тобой Коула десять минут назад, но, похоже, он увлекся игрой.

Она улыбнулась мне, и я подошла помочь.

– Ничего страшного. Вас было нетрудно найти, – ответила я, открыв банку с соусом. – Я просто шла на шум.

Кэтрин рассмеялась, забрала у меня банку и вылила весь соус в спагетти.

– Здесь всегда шумно. Такое случается, когда у тебя двенадцать детей. – Она на секунду замолчала и тихо улыбнулась мне. – Уже тринадцать.

Опустив взгляд в пол, я прошептала:

– Спасибо, миссис Уолтер.

– Не за что, дорогая. И пожалуйста, не зови меня так. Зови меня Кэтрин. – И она заключила меня в объятия.

– Парни! – громогласно позвал Джордж. – Еда на столе. Вырубайте свой глупый телевизор.

Кэтрин выпустила меня из рук, взяла чашу со спагетти и поставила рядом с другими горячими блюдами. Я последовала за ней к столу и села на ближайший стул.

– Тут мое место, – заявил один из средней пары близнецов. Их имена тоже выскочили у меня из головы.

– Извини. – Я пересела на другой стул.

– А это мое, – сказал второй близнец.

– Может, кто-нибудь сходит в гостиную и принесет Джеки стул? – спросил Джордж.

Один из них хотел протестовать, но второй ткнул его локтем в бок.

– Хорошо, пап. Сейчас сбегаю, – сказал он с милой улыбкой.

Минуту спустя он вернулся со стулом. Когда он дотащил его до стола и я села, Джордж начал читать молитву. Посреди нее я почувствовала движение на своей ноге. Сунув руку под стол, схватила что-то гладкое и тонкое, вытащила и с криком отшвырнула от себя желтую рептилию. За столом поднялся бедлам.

– Змея! – заорал Бенни, вскочив со стула и дернувшись назад.

Отпрыгнул он прямо на одну из собак, и бедняжка с визгом бросилась бежать. Алекс, тоже в шоке отскочивший от стола, запнулся о нее и завалился на сидевшего рядом Айзека. Джордж хотел успокоить Бенни, но поскользнулся на луже молока, в суматохе пролитого кем-то на пол. Падая, он вцепился в скатерть и утянул за собой всю посуду. Чаша со спагетти шлепнулась на пол, и ее содержимое разлетелось по сторонам, заляпав нас всех томатным соусом.

– Джордан! – взревел Джордж. – Ты наказан! Сидишь дома!

Ужин обернулся катастрофой, и виновата в этом я. Джордж с Кэтрин, уняв всеобщую панику, поручили всем вычистить бардак. Всем, кроме меня. Кэтрин очень извинялась за поведение сына и отослала меня мыться и переодеваться, хотя я умоляла разрешить мне остаться помочь.

Я выключила горячую воду и вышла из душа. Было приятно смыть с себя хлорку и спагетти, однако душ не избавил меня от страха, свернувшегося клубком внутри. Посмотрев на валяющуюся на полу изгвазданную блузку, я почувствовала укол раздражения. Коул был прав: не стоило ее надевать. Теперь она испорчена. И судя по тому, какими неприязненными взглядами провожали мой уход парни, моя жизнь с Уолтерами уже идет наперекосяк.

Оборачиваясь полотенцем, я жалела о том, что не надела в ванную шлепанцы. Пол тут напоминал минное поле, усеянное грязными трусами и не долетевшими до мусорки салфетками; я уж молчу о том, что плитку, похоже, не чистили с самого заселения семьи в дом.

Умывая лицо, я старалась не касаться раковины-столешиницы, точно пометом испещренной пятнами зубной пасты и синего крема для бритья. Большая часть зубных щеток валялась возле раковины, словно парни знать не знали, что влажная столешница – рассадник бактерий и микробов. Свою щетку я тут точно не оставлю.

Я приоткрыла дверь и выглянула, проверяя, нет ли кого в коридоре. Не хотелось быть уиденной в полотенце. В следующий раз уж не забуду взять с собой сменную одежду. Крадучись в свою комнату, я воображала себя подростком, тайком убегающим из дома посреди ночи. Сама я ни разу не совершала диких поступков.

До комнаты я, слава богу, добралась без приключений и, проскользнув внутрь, облегченно вздохнула.

– Милое полотенчико.

– Ой! – взвизгнула я, чуть не уронив пушистую ткань.

На моей кровати расселся заляпанный томатным соусом Коул. Он ел китайскую еду из коробки навынос. Еще две коробки, из которых шел пар, ждали своей очереди на столе.

Коул с улыбкой оглядел меня с головы до ног. Мои щеки, наверное, сравнялись цветом с томатными пятнами на его футболке. Я крепче прижала к себе полотенце.

– Что ты делаешь в моей комнате?

– Ужинаю. Будешь? – протянул он мне коробку.

– Да. Но не мог бы ты уйти? – Я сгорала со стыда. Неужели это в самом деле со мной происходит? – Мне нужно переодеться.

– Не переживай. Я закрою глаза.

– Я не буду переодеваться при тебе.

– Ешь в полотенце, я не против.

– Коул, проваливай! – в конце концов не выдержала я.

– Боже, женщина, не горячись ты так, а то из трусиков выпрыгнешь. – Скрипнули пружины. Коул встал с постели и поставил свою коробку рядом с двумя другими. – Хотя вряд ли это сейчас возможно.

Он, посмеиваясь, вышел из комнаты. Я громко хлопнула за его спиной дверью и для верности щелкнула замком. Быстро натянув на себя пижаму, отперла дверь ипустила Коула. Он прошел мимо меня, плюхнулся на постель, сцапал свою коробку и сунул в рот еду. Я поморщилась. Никогда не ем в комнате. Это негигиенично.

Поймав на себе мой взгляд, Коул перестал жевать.

– Что? – спросил он с набитым ртом.

– Обязательно есть на кровати?

– А ты хочешь заняться на ней чем-то другим?

– Нет, Коул. – Я постаралась проигнорировать его комментарий. – Просто мне на ней спать. Я не хочу, чтобы в ней были крошки.

– Несколько рисинок не дадут тебе уснуть, принцесса? – Коул обвел взглядом комнату. – И потом, где нам еще сесть?

Он прав. Мои чемоданы заняли почти весь пол, а художественные принадлежности Кэтрин – остальное пространство. В кухню я бы ни за что не вернулась. Я осторожно села на край постели, и Коул дал мне палочки для еды. Несколько минут мы молча ели курицу в сладком соусе. Удивительно, но сидеть вот так с Коулом было уютно. Однако стоило еде исчезнуть в наших желудках, как он разрушил единственный момент спокойствия, который выдался у меня с приезда в Колорадо.

– Мне понравилось вечернее шоу за столом, – сказал Коул, убрав пустую коробку.

Я отвернулась и изобразила над кусочком брокколи рвотный позыв. Он засмеялся.

– Да ладно тебе, Джеки. Это была шутка. По правде говоря, такие происшествия в нашем доме – норма.

– Правда? – посмотрела я на него, отставив коробку.

– Ну, они не всегда столь драматичны, но сегодня было что-то с чем-то. Видела бы ты свое лицо, когда вытащила Рампл. – И Коул искренне расхохотался.

– Рампл? – с недоумением переспросила я.

Он подвинулся ближе.

– Рамплснейкски². Змея Джордана.

– Это единственное опасное существо в доме? – ворчливо поинтересовалась я.

– Да, – рассмеялся Коул, – не считая Айзека.

– Я не очень люблю животных. – За дверью комнаты скрипнула половица. – Особенно змей.

Дверь с шумом распахнулась.

– Маисовые полозья неопасны, – заявил ввалившийся Джордан.

За ним с видеокамерой в руке шел его близнец Джек. Мигающий зеленый свет на камере говорил о том, что идет запись.

Джек кивнул:

– Мы хотели завести питона, но мама не разрешила.

– Да, у старшего брата моего друга Ника есть питон, – с воодушевлением подхватил Джордан. – Однажды у них сломался террариум. А змеи – хладнокровные, их нужно держать в тепле. Так вот, Ник взял питона к себе в постель и согревал своим телом. И питон, вместо того чтобы сложиться кольцами, как обычно, вытянулся на кровати. А еще он не ел. Ник решил, что тот заболел, и отнес его к ветеринару. Оказалось, что питон растянулся, чтобы его сожрать. Обалдеть, да?

Я в ужасе уставилась на близнецов. Видно, «обалдеть» Джордана эквивалентно моему «какой ужас».

– Если бы у меня была змея, – заметил Коул, – то я бы, наверное, дал ей сожрать тебя, Джо. Тебе явно незнакомо слово «стучаться».

– Нас папа сюда послал. Сказал, что если Джеки в комнате с кем-то из нас, то дверь должна оставаться открытой. Так что никаких тебе «стучаться», придурок. – Джордан вызывающе скрестил руки на груди.

– Понял. Но это не объясняет того, почему вы еще здесь. Передали дурацкое правило? Валите.

– Я не закончил. Мы еще пришли сказать Джеки, что теперь она наш новый объект.

– Объект? – переспросила я.

Коул закатил глаза.

– Эти два идиота мнят себя режиссерами. Все пытаются найти объект, благодаря которому их документальный фильм станет фильмом века.

– И удостоится награды, – добавил Джек, повернувшись ко мне. – За ужином мы с Джорданом поняли, что ты нам идеально подходишь. Жаль, у меня не было с собой камеры. Мы надеемся воссоздать сцену за столом.

– И не надейтесь. Что скажете маме? «Мам, ты не против, если мы еще разок разгромим кухню? Томатный соус обещаем отмыть».

– Я бы предпочла, чтобы меня вообще не снимали, – сказала я близнецам, проигнорировав Коула. – Не собираюсь быть вашим объектом.

– Но ты не понимаешь! – воскликнул Джордан. – Ты первая женщина в доме Уолтеров. Это грандиозно!

– Ты, случаем, не забыл про маму и сестру? – заметил Коул.

– Мама не считается, потому что она... ну, наша мама. А у Паркер даже груди еще нет.

Наш разговор прервал стук в дверь. Один из старших братьев стоял на пороге, словно боясь зайти в комнату.

– Э-э-э... Коул! – позвал он, избегая смотреть на меня.

– Чего, Дэнни?

² Волшебная змея, персонаж сказки Rumplesnakeskin Шарлотты Гиллен.

Когда он назвал имя брата, я вспомнила, что они разнаяйцевые близнецы.

– К тебе пришла Эрин, – пробормотал он. – Ждет у входной двери.

Сообщив об этом, Дэнни развернулся на пятках и ушел.

– Пойду я, – поднялся Коул. – И вы двое – со мной, – подтолкнул он младших братьев к двери. – Дайте Джеки побыть одной. У нее был долгий день.

– Ладно, – буркнул Джек. – Можем обсудить твой контракт утром, Джеки. Мы с Джорданом подкопили тут денег и готовы щедро тебе заплатить.

И парочка убежала, оставив меня наедине с Коулом.

– Не хочу сниматься в их кино, – вздохнула я.

– Не обращай на них внимания, и они отвлекутся на что-нибудь другое.

– Наверное, ты прав. Но у тебя неутомимая семья, а я просто хочу, чтобы все забыли об ужине.

– Завтра будет легче, поверь. Увидимся утром, перед школой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.